

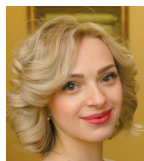
Роль образа семьи в русской и польской паремических картинах мира как средства реализации современной межкультурной коммуникации

The Role of Family Image in Russian And Polish Paroemiatic World Views as a Way of Current Intercultural Communication's Realization

DOI: 10.12737/2587-9103-2022-12-1-40-47

Получено: 18 декабря 2022 г. / Одобрено: 22 декабря 2022 г. / Опубликовано: 26 февраля 2023 г.

А.В. Баскакова

Преподаватель 10-й кафедры (русского языка), Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0141-198X>; Россия, Москва, e-mail: anna-vlz@mail.ru

A.V. Baskakova

Teacher of 10th department (of Russian language), The Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0141-198X>, Moscow, Russia, e-mail: anna-vlz@mail.ru

Аннотация

Введение. Материал статьи посвящён сравнительному анализу специфических особенностей русской и польской картин мира через призму паремиологических единиц.

Цель. В работе оцениваются функциональные возможности паремиологических единиц, раскрывающие образ мыслей носителей русского и польского языков для достижения межкультурной коммуникации.

Методология, методы и методики. В процессе исследования паремической картины мира русского и польского языков применялись описательный, сравнительный и метод сплошной выборки.

Результаты. В качестве результата работы выступает факт установления межкультурной коммуникации посредством осуществления анализа значений в исследуемых паремических структурах, поиска общего и различного в описании образа семьи и дальнейшего раскрытия основных национальных черт в картинах мира русского и польского языков.

Научная новизна. Научная новизна исследуемого материала состоит в стремлении найти новый подход для осуществления межкультурной современной коммуникации посредством поиска смысловых значений в паремиях для отслеживания вариантов их интерпретации носителями русской и польской лингвокультур, начиная от анализа на лексическом уровне и заканчивая осознанием их влияния на построение своей картины мира и восприятие иной.

Практическая значимость. Применение полученных результатов считается возможным осуществить в педагогической деятельности, во время которой обучающиеся посредством ознакомления, изучения, использования паремий на занятиях приходят к осознанию речемыслительной связи, отражающейся впоследствии на формировании собственного взгляда на мир; понимание смыслов русских и польских пословиц и поговорок способствует познанию картин мира, свидетельствующему о реализации межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: картина мира, паремии, семья, значения, межкультурная коммуникация.

Abstract

Introduction. The article's material is dedicated to comparative analysis of peculiarities of Russian and Polish world view through a prism of paroemias.

Aim. Functional capabilities of paroemias are evaluated at work, opening the manner of thought of Russian and Polish informants for intercultural communication's achievement.

Methodology and research methods. At the process of Russian and Polish paroemiatic world view research, descriptive, comparative and solid sample methods were used.

Results. As the result of the work represents the fact of intercultural communication ascertainment through making an analysis of the meanings at pending paroemiatic structures, search of common and different at the description of family image and the next discovery of main national characteristics at Russian and Polish world views.

Scientific novelty. Scientific novelty of analyzed material consists in search of a new approach of realizing common intercultural communication through search of meanings at paroemias for watching the variants of their interpretation by informants of Russian and Polish lingual cultures starting with an analysis at lexis level and finishing with a realization of their influence on own world view construction and perception of another.

Practical significance. The usage of obtained results can be possibly realized at pedagogics when learners through acquaintance, studying, usage of paroemias at speech come to a perception of speech – thinking relation after being reflected at formation of their own world view; understanding the meanings of Russian and Polish paroemias promotes knowing of world views, indicating about the realization of intercultural communication.

Keywords: world view, paroemias, family, meanings, intercultural communication.

1. Введение

1.1 Влияние семьи на формирование картины мира и развитие коммуникации

Семья, представляя собой особую форму организации человеческой жизни, важность которой трудно переоценить, является предметом исследования с точки зрения различных научных аспектов: в первую очередь исторического, философского, религиозного, биологического, социологического, культурологического, лингвистического и многих других.

Так, относясь к числу культурно-универсальных концептов, семейные отношения изучаются и в языкознании, что позволяет проанализировать феномен семьи в лингвистическом и культурологическом ключе. В паремиях, как известно, «отражаются и закрепляются как внешние события, так и духовные искания» [17, с. 23] народа. Следует отметить, что рассмотрение паремических структур в польском и русском языках с целью определения значимости понятия семьи в картине мира носителей данных лингвокультур проводится впервые, что обуслови-

вает научную новизну исследуемого материала. Проведенный анализ позволяет увидеть отражённую в исследованиях картину мира — «реальные факты, переосмысленные учёными с точки зрения той роли, которую выполняет коммуникация в современном социуме» [8, с. 5].

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что в рамках современной коммуникативистики как новой области знания [6, с. 5] семья в традиционном понимании является одним из важнейших фрагментов в системе картины мира всего человечества с момента её зарождения на Земле и до наших дней. Имея своё отражение в языке, это понятие также вызывает повышенный интерес у учёных как объект изучения языковой картины мира в современных лингвокультурах, так как в последнее время веками устоявшиеся характеристики семьи претерпевают определённые трансформации.

Целью статьи является выявление, описание и сопоставительный анализ русских и польских паремий, описывающих отношения отца и матери, сына и дочери, брата и сестры, для дальнейшего раскрытия понимания образа семьи как неотъемлемой части языковой культуры у русского и польского народов.

2. Обзор литературы

2.1. Семья как предмет исследования русских и зарубежных учёных

Исследованию образа семьи в русском языке посвящены труды таких лингвистов, как К.В. Ахнина [1], Н.Н. Занегина [13], Г.А. Гасанова, С.Г. Набиева [4] и др. В ряду работ специалистов по польской лингвистике особое внимание привлекают исследования Е. Бартминьского [26–28], благодаря которому в результате успешной работы проекта «Европейская языковая картина мира» (*EUROJOS*) вышла в свет книга «Аксиологический лексикон славян и их соседей». Семья как важный элемент в системе польской языковой картины мира также рассматривалась в работах И. Белинской-Гардзиел [29] и Й. Буяк-Лехович [34].

В качестве базового представления о семье как в русской, так и в польской лингвокультурах служит кровное родство, которое, к слову, в сознании носителя русского языка воспринимается шире, чем польского. Так, с точки зрения поляков, семья в первую очередь имеет стойкую ассоциацию с взаимодействием родителей и детей [35, с. 22]. В русской же языковой культуре содержание данного понятия имеет отношение также к родству не по прямой линии, т.е. по образованию родственных связей благодаря браку и близким связям, в результате становящихся семей-

ными. Таким образом, является возможным обозначить два вида семейных отношений: нуклеарный, подразумевающий под собой родство родителей и их детей, и сложный, состоящий из вариантов семейных отношений, упомянутых выше [15, с. 52]. Тем не менее в настоящей статье целесообразно рассмотреть нуклеарный тип семьи, так как обозрение её с точки зрения взаимодействия родителей и детей позволяет оценить многогранный спектр семейных отношений, характеризующийся наличием таких важных черт, как воспитание, преемственность, любовь, назидание и многих других.

2.2. Исследование феномена семьи в русских и польских языковых источниках

Материалом для исследования послужили следующие источники: «Пословицы и поговорки русского народа» В.И. Даля [9–11], «10 000 пословиц, поговорок, загадок, скороговорок: жемчужины народной мудрости» И. Захарович [14], «Księga przysłów: inaczej mówiąc mądrości, motta, porzekadła, powiedzenia, przysłowia, sentencje itp.» И. Доминичак [31], «Przysłowia polskie» Ф. Кораб-Бжозовского [32], «Księga przysłów, przypowieści i wyrażen przysłowiowych polskich» С. Адальберга [25] и интернет-ресурсы, такие как «Przysłowia polskie — rodzina» [33] и «Dawne powiedzenia i przysłowia» [30].

3. Методы и материалы

Применение, во-первых, описательного метода, позволяющего классифицировать и истолковывать языковой материал, во-вторых, сравнительного, дающего возможность проведения дескриптивного анализа сходств и различий между компонентами анализируемых лингвокультур и, в-третьих, метода сплошной выборки, привело к раскрытию функциональных возможностей паремий в сравниваемых языках.

4. Результаты, дискуссия

4.1. Паремиологическая картина мира как неотъемлемая часть национальной культуры

Возникнув в языке ещё в давние времена, пословицы и поговорки позволяли людям уже тогда выражать мнение: каждая паремиологическая единица несёт на себе печать авторитета поколений, создавших их ранее. Отличаясь, по мнению Н.А. Потаповой, обобщенностью значения, многозначностью, грамматической завершенностью, наличием буквального и переносного смысла, паремии упрочили своё место в языке и доказали свою актуальность [18,

с. 361]. Вышеперечисленные характеристики послужили результатом тому, что пословицы и поговорки стали стойкими и необходимыми для использования в бытовом общении [12, с. 98].

Процесс исследования паремиологической базы языка способствует не только формированию собственной языковой компетенции, но и позволяет познать культуру народа изучаемого языка, обогащая свой духовный мир, раскрывая ценность таких понятий, как **культура** и **коммуникация** и их взаимовлияния друг на друга [7]. Таким образом, благодаря проведению сравнительного анализа значений русских и польских паремий, выявились определённые черты, свидетельствующие о схожести русского и польского менталитетов, что доказывает истинную функцию языка отображать образ жизни (или её фрагменты) в контексте той или иной национальной общности.

Понимая под паремиями пословицы, поговорки и афоризмы, следует заметить, что последние восходят к фольклору [19, 22]. Так, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров указывают на то, что под поговорками подразумеваются языковые афоризмы, которые несут под собой особую краткость и прямое значение, в них допускается варьирование своего состава и не всегда выражается законченное суждение, когда пословицы имеют характер устойчивости и завершенности. Поговорки являются связующим звеном между фразеологизмами и пословицами [2, с. 163].

В связи с этим паремиология, находящаяся на пересечении фразеологии и фольклора, позволяет учесть культурный опыт этноса и проследить этапы его языкового развития, необходимого для каждой народности. Паремии являются выразителями богатого исторического наследия народа, его представлений о семье, быте, труде, что в совокупности составляет лингвокультурный пласт в картине мира определённой нации.

Указывая на национальную идентичность и наличие народной мудрости в пословицах, В.И. Даль говорил: «Сборник же пословиц — это свод народной опытной премудрости и суетности, это стоны и вздохи, плач и рыдания, радость и веселие, горе и утешение в лицах; это цвет народного ума, самобытной стати; это житейская народная правда, своего рода судебник, никем не судимый» [9, с. 13].

Развивая эту мысль, Н.В. Гоголь придерживается схожего мнения: «В пословицах наших видна необыкновенная полнота народного ума, умевшего сделать всё своим орудием: иронию, насмешку, наглядность, меткость живописного соображения, чтобы составить животрепещущее слово, которое пронимает насквозь природу русского человека, задирая за всё её живое» [5, с. 369].

В продолжение подобную мысль выражает М.А. Шолохов: «И, может быть, ни в одной из форм языкового творчества народа с такой силой и так многогранно не проявляется его ум, так кристаллически не отлагается его национальная история, общественный строй, быт, мировоззрение, как в пословицах» [24, с. 339].

В сущности, выражая определённые нормы поведения людей, паремические единицы способны отражать концепты, отражённые в картине мира [23, с. 397].

Рассуждая о вышесказанном, следует отметить, что, паремии, являясь неотъемлемой частью фольклора в любой лингвокультуре, сообщают о жизни, образе мыслей и характере людей, её представляющих. Неповторимая сущность паремий проявляется в их разнообразии и постоянстве: в каком бы временном периоде ни жили люди, пословицы и поговорки всегда были и остаются актуальным средством, характеризующим те или иные события.

В результате, имея в своих характеристиках элементы точности и краткости, а также используя, главным образом, в устной речи, считается возможным посчитать, что паремические конструкции запечатлелись в языке задолго до появления письменности. Неся функцию атрибутов народной культуры, они являлись выразителями быта тех людей, которым были присущи. Существование этой составляющей устного народного творчества не стало исключением и для русского и польского языков.

В добавление к вышесказанному следует отметить, что в процессе исследования вопроса раскрытия образа семьи в паремиях и их влияния на восприятие картины мира определённой национальности, целесообразно учитывать вопрос, связанный с интерпретацией паремий в разных языках. В паремиологии, которая является разделом фразеологии, анализируется структурно-семантический тип этих единиц. Так, пословицы и поговорки на польском языке при трансформации в русское языковое полотно, закрепились в своей изначальной версии, или же в русском языке появлялась пословица, схожая по своему содержанию с польской. Ввиду этого нередко возникала трудность, заключающаяся в точности перевода паремиологических единиц.

4.2. Паремии, характеризующие родителей

Приступая к анализу паремий, характеризующих отца и мать, следует отметить, что родители, являясь одними из первых воспитателей своих детей, в огромной степени влияют на дальнейшее становление их личности во взрослой жизни. Это ярко отражено как в русских, так и в польских пословицах и поговорках (при переводе и в оригинале), выражающих мысль

о том, что дети являются продолжением своих родителей, так как наследуют черты их характера и привычки, повторяют манеру поведения: (русск.) *в матку и детки* — (польск.) *nic prędzęj do dzieci nie przyłgnie, jak przykład rodziców* (перевод, далее — пер. — ничто скорее к деткам не прилипнет, как пример родителей); (польск.) *jaka matka, taka córka* (пер. и русск.) — *какова мать, такова и дочь*; (польск.) *jaki chleb, taka skórka* (пер. — каков хлеб, такова и корка); (польск.) *jaka ziemia, taka góra* (пер. — какова земля, такова и гора); (русск.) *какова matka, таковы и детки* — (польск.) *jakie matki, takie dzieci* (пер. — каковы матери, таковы и детки); (русск.) *каков батька, таков и сын* — (польск.) *jakie ojciec, taki syn* (пер. — каков отец, таков и сын); (русск.) *какое дерево, таков и клин* — (польск.) *jakie drzewo, taki klin*; (польск.) *zły ojciec rzadko ma dobrego syna* (пер. — у плохого отца редко бывает хороший сын).

4.2.1. Образ матери

Следующие паремии сообщают о том, что в человеческой жизни никто не может заменить родителей: (русск.) *на свете все найдешь, да отца и мать не обретёшь* — (польск.) *za pieniądze wszystko dostanie, prócz ojca i matki* (пер. — за деньги все приобретет, кроме отца и матери); (русск.) *все купишь, а отца-матери не купишь* — (польск.) *ojca i matki tylko za grosz nie dostanie* (пер. — только отца и матери за грош не приобретет); (польск.) *za pieniądze ojca, matki nie kupisz* (пер. — за деньги отца, матери не купишь); (русск.) *в Москве все найдешь, кроме родного отца да матери* — (польск.) *drugiej matki nie znajdziesz* (пер. — второй матери не найдешь).

При этом в русском языке наблюдаются паремии, в которых прослеживается мысль о том, что мать для человека является более важным человеком, чем отец: *без отца — полсироты, а без матери и вся сирота; отцов много, а мать одна; что мать в голову вобьет, того и отец не выбьет*. Это объясняется тем, что мать, являясь для ребёнка важнейшей составляющей его социального пространства [16, с. 450], несёт под собой образ одного из самых значимых для человека на протяжении всей его жизни [3, с. 96].

Исходя из вышесказанного, следует считать, что в значениях паремий русского и польского языков наблюдается несколько смысловых совпадений, относящихся к толкованию образа матери.

1. Мать как основа семьи: (русск.) *без матки рой не держится* — (польск.) *bez matki nie ma chatki* (пер. — без матери нет избушки); (русск.) *пчёлки без матки — пропащие детки, без матки пропадут и детки* — (польск.) *dziecko bez matki, jest jak kwiat bez deszczu* (пер. — ребёнок без матери как цветок без дождя).

2. Мать как символ добра и большой любви: (польск.) *od ludzi rozum, od matki koszula* (пер. — от людей разум, от матери рубашка); (польск.) *do ludzi po rozum, do matki po serce* (пер. — к людям за разумом, к матери за сердцем); (польск.) *dla każdej matki miłe jej dzieci* (пер. — каждой матери милы ее детки); (польск.) *i swej matki każdy gładki* (пер. — у своей матери все красивы); (русск.) *при солнце тепло, а при матери добро; материнская молитва со дня моря вынимает; нет такого дружка, как родная матушка*.

3. Мать как самая большая ценность: (польск.) *lepsz a i matki polewka niż u obcych marcepany* (пер. — лучше у матери поливка, чем у чужих марципан); (польск.) *matka miła, choćby biła* (пер. — мать хорошая, хоть и била); (польск.) *od matki dobre i ostatki* (пер. — от матери хороши и остатки); (польск.) *matka choć obje to kochana* (пер. — мать хоть и бьет, но любимая) — (русск.) *родная мать и высоко замахивается, да не больно бьет*; (польск.) *matka tłucze, ale uczy* (пер. — мать бьет, но учит); (русск.) *мать и бьет, так гладит, а чужая и гладит, так бьет; своя matka бия не пробьет, а чужая гладя прогладит* — (польск.) *gdy matka bije, to ciało tyje, jak obcy bije, to ciało wuje* (пер. — когда мать бьет, то тело полнеет, когда чужой бьет, то тело воеет).

Вслед за тем необходимо отметить, что во всех паремиях, относящихся к теме наказания ребёнка, говорится о физическом насилии (избиениях). При этом, как видно из содержания вышеуказанных примеров, мать, бьющая своих детей, не несёт под собой негативной коннотации, а, напротив, её действия рассматриваются исключительно в положительном ключе — как воспитательный метод и проявление любви.

Раскрывая образ матери, необходимо упомянуть и о мачехе, образ которой ассоциируется с безнадежным негативом и поражением перед матерью в паремиях обоих языков: что бы ни делала мачеха, она никогда не вступит в сравнение с матерью: (польск.) *lepiej jak matka bije, niż jak macocha głaszcze* (пер. — лучше как мать бьет, чем как мачеха гладит); (русск.) *мачеха добра, да не мать родна* — (польск.) *nie to macocha, co matka* (пер. — мачеха — это не мать); (русск.) *сыр калача белее, а мать мачехи милее* — (польск.) *co matka, to matka, a co macocha, to macocha* (пер. — мать — это мать, а мачеха — это мачеха); (польск.) *matka pierwszej pobije, a potem popieści, a macocha wpród popieści, a potem pobije* (пер. — мать сначала побьет, а потом поласкает, а мачеха сперва поласкает, а потом побьет); (русск.) *достаток — мать, убожество — мачеха*.

4.2.2. Образ отца

К тому же оправдание телесных наказаний прослеживается и в паремических единицах, раскрыва-

ющих образ отца: (польск.) *bijać, twój ojciec nigdy nie przebiję* (пер. — избивая, твой отец никогда не перешибет); (русс.) *любимого сына жезлом* — (польск.) *ojciec syna nigdy nie żelży* (пер. — отец сына никогда не оскорбит, т.е. наказание сына отцом не воспринимается как обида); (русс.) *дал Бог сыночка, дал и дубочка, не слушаешься отца, послушаешься кнута* — (польск.) *ojcowska łagodność syna psuje* (пер. — отцовская снисходительность сына портит).

В продолжение анализа в обеих пословицных картинах мира прослеживается значение неблагодарности детей по отношению к родителям, однако в русском языке речь идёт исключительно об отце: (русс.) *отец накопил, а сын раструсил, отцам копить, а деткам сорить* — (польск.) *co krwawym potem rodzice zbierają, synowie marnie gnuśnie utracają* (пер. — что с кровавым потом родители собирают, то сыновья без пользы теряют); (русс.) *что батюшка лопаточкой сгребал, то сынок тросточкою расивырял* — (польск.) *niedługo trwało, co się po ojcu zostało* (пер. — недолго длилось то, что осталось после отца).

В совокупности с вышеупомянутыми сходствами в паремиях русского и польского языков, раскрывающих образ родителей, обнаруживаются и отличия.

Так в пословицах и поговорках русского языка делается акцент на то, что, несмотря на недостатки, мать и отец любят своего ребёнка: *свое дитя и горбато, да мило; дитя хотя криво, да отцу, матери мило; дитя худенько, а отцу, матери миленько*.

В свою очередь, в польском языке заостряется внимание на последствиях непослушания со стороны детей: *kto ojca i matki słuchać nie chce, ten katu musi przyjsć w ręce* (пер. — кто отца и матери слушаться не хочет, тот попадет в руки палача); *kto nie słucha ojca, matki, niech słucha psiej skóry* (пер. — кто не слушается отца, матери, пусть послушается собачьей шкуры); *ze wszystkich cnót siebie obdziera, kto swych rodziców nie wspiera* (пер. — всех достоинств лишает себя самого тот, кто не поддерживает своих родителей); *kto nie słucha ojca, matki, będą bić go własne dzieci* (пер. — кто не слушается отца, матери, того будут бить собственные дети).

Также в польской картине мира посредством паремических единиц освещается традиционный образ семьи, в котором отец отвечает за финансовое благополучие, а мать — за эмоциональное развитие ребёнка: *ojciec dzieci nie shoduje, matka chaty nie zbuduje* (пер. — отец детей не вырастит, мать избы не построит); *do ojca po grosz, do matki po koszulę* (пер. — к отцу за грошом, к матери за рубашкой).

Таким образом, в паремической картине русского и польского языков запечатлелось представление

о бытовом укладе жизни традиционной семьи и её подходе к воспитанию детей.

4.3. Паремии, характеризующие детей

Вслед за раскрытием образов родителей в паремиях следует проследить, какую роль играет образ сына и дочери в русской и польской картинах мира. В первую очередь необходимо отметить, что в пословицах и поговорках русского языка в большей степени, чем в польском, прослеживается уклон на патриархальный семейный уклад, где сын как наследник и продолжатель рода занимает главенствующую позицию по сравнению с дочерью. Этимология слов *сын* и *дочь* способствует формированию подобного взгляда на их образы в паремиях: следуя описанию из словаря М. Фасмера, слово *сын* восходит к лексемам *плод, рожать, производить* [21, с. 818], а слово *дочь* — к лексемам *доить, доильница* [20, с. 533].

4.3.1. Образ дочери

В результате по истечении длительного времени в сознании русского человека сформировалось убеждение о том, что родители в первую очередь должны рассчитывать на сына как первого помощника в быту: *корми сына до поры: придет пора — сын тебя покормит; дочь отцу-матери не корысть; сын хлебом кормит, а дочь последний кусок унесет; сын на сени не посадит, а дочь с сеной не ссадит*. Напротив, в польских паремиях отстаивается мнение о том, что дочь — не только не менее важный член семьи, но без неё семья считается неполноценной: (польск.) *kto nie ma córek, ten nie ma dzieci* (пер. — у кого нет дочерей, у того нет детей); (польск.) *woli ojciec syna niż córkę* (пер. — отец предпочитает сына дочери).

Продолжая речь о значении образа дочери в паремиях, следует отметить, что в обеих картинах мира сложилось представление о том, что замужество дочери воспринимается родителями как облегчение, в частности, финансовое. В прежние времена рождение девочки и её последующее воспитание расценивалось как неудача и бремя, для бедных семей в особенности, поскольку её труды не приносили того уровня материального благополучия, которое мог обеспечить сын: (русс.) *дочь — чужое сокровище; холь да корми, учи да стереги, да в люди отдай; сына корми — себе пригодится, дочь корми — людям надобится*; (польск.) *ożeń syna, kiedy zechcesz, a wydaj córkę, kiedy możesz* (пер. — жени сына, когда захочешь, а дочь выдай замуж, когда можешь); (польск.) *gdy masz córki, winienes mieć z pieniędzmi worki* (пер. — если у тебя дочери, то должны и быть мешки с деньгами).

Помимо этого, в пословицах и поговорках русского языка обнаруживается, что факт выдачи дочери замуж является сложным моментом и для роди-

телей: *дочку замуж выдать — не пирог испечь*. Также отмечается, что в поговорках образ дочери может иметь положительную коннотацию при условии, если мать довольна ею: *хороша дочь Аннушка, коли хвалит мать да бабушка*. В отличие от русской, в польской картине мира данный тип взаимоотношений не находит своего выражения в анализируемом языковом материале.

4.3.2. Образ сына

Говоря об общих чертах в значениях поговорок русского и польского языков, необходимо отметить, что здесь замечается такое качество сыновей, как самостоятельность, несмотря на схожесть характеров родителей и детей, упомянутую ранее: (польск.) *syn tój, a rozum i niego swój* (пер. — сын мой, а ум у него свой) — (русск.) *шуба на сыне отцовская, а ум у него свой; сын у меня мой, а ум у него свой*. Небезынтересен тот факт, что аналогичных поговорок, касаемых дочери, нет ни в русском, ни в польском языках.

Необходимо добавить, что паремнологический фонд русского языка содержит единицы, указывающие на интеллектуальные способности сыновей, выражаемые посредством оппозиции «умный — глупый»: *умный сын — отцу замена, глупый — не помощь; глупому сыну не в помощь наследство; в глупом сыне и отец не волен; умный сын слова боится, а глупый и побоев не страшится*.

4.3.3. Образы брата и сестры

Завершая анализ поговорок раскрытием образов сестры и брата, отмечается, что русская и польская языковые картины мира содержат в себе преобладающее количество поговорок, характеризующих братьев, чей образ наделён спорными качествами: в одном случае он транслирует такие положительные черты, как любовь и верность, в другом — как вражда и несогласие, имеющие негативную окраску.

Говоря о любви и верности, следует упомянуть следующие поговорки в сравниваемых языках: (русск.) *любовь братская — союз христианский* — (польск.) *i ostatnim kęsem chleba podzielić się z bratem trzeba* (пер. — и последним куском хлеба надо поделиться с братом); (польск.) *bracia niezgoda wszystkich gorszy* (пер. — братское несогласие всех возмущает); (русск.) *братская любовь пуще каменных стен; брат с братом на медведя ходят; друзья прямые — братья родные; люби брата, что себя* — (польск.) *noga nogę, a brat brata podpira* (пер. — нога ногу подкрепляет, а брат брата поддерживает).

Вслед за этим — поговорки о брате со значением вражды и несогласия: (польск.) *kto nie słucha brata, słuchać będzie bata* (пер. — кто не слушается брата, послушается кнута); (русск.) *хотя мне брат, только я ему не рад* — (польск.) *rzadka rzecz między braćmi zgoda* (пер. — согласие между братьями редко быва-

ет); (русск.) *без брата проживу, а без соседа не проживу* — (польск.) *bracia zgodliwi są wielkie dziwy* (пер. — покладистые братья — это большое чудо).

Продолжая речь о неоднозначности образа брата, отметим, что, несмотря на кажущуюся неизбежность братской вражды, в польских поговорках закреплена идея о том, что она не только не имеет серьёзной подоплёки и довольно скоро оканчивается примирением, но и доказывает наличие братской дружбы: (польск.) *kiedy się bracia kochają, to się czubią* (пер. — когда братья любят друг друга, то ссорятся).

В русских же поговорках раскрываются следующие темы:

- 1) зависть к родному брату: *сын отца умнее — радость, а брат брата умнее — зависть*;
- 2) финансовая независимость братьев: *брат братом, сват сватом, а денежки не родня; брат брату не плательщик*;
- 3) корысть братьев по отношению к сёстрам: *муж жену любит здоровую, а брат сестру богатую*.

При поиске аналогий в польском языке обнаружилось, что поговорки, характеризующие сестёр, отсутствуют в принципе, когда в русском их присутствие ограничивается малым количеством, значение которых сводится к основной идее: в семье старшая сестра была, прежде всего, помощником матери в работе по дому и заботе о младших детях. Кроме того, старшая сестра должна следить за своим поведением, поскольку от этого зависела судьба младшей: *первую дочь по семье бери, вторую по сестре; первую дочь берут по отце, матери, вторую по сестре; первую дочь родители замуж отдают, вторую сестра*.

5. Выводы

Итак, из вышеизложенного ясно, что сопоставительный анализ русских и польских поговорок картин мира указывает на наличие общности между их значениями и, соответственно, понимания носителями русского и польского языков образа семьи, что свидетельствует о наличии перспективы во взаимопонимании и успешной коммуникации между представителями этих лингвокультур. В значениях поговорок обоих языков чётко прослеживается, что мать играет главную роль в жизни ребёнка, окружая его любовью и заботой. В отличие от образа отца, в ней отсутствуют негативные черты. По своим качествам отец, как и мать, незаменим, но всё же более строг. Однако в русской пословичной картине мира преобладающая позиция матери над отцом выражена ярче. При этом стереотип о превосходстве сына (брата) над дочерью показан не только на уровне семантической структуры поговорок, но и в количественном плане.

В заключение следует отметить, что исследование паремиологической базы определённого языка способствует пониманию образа мысли и представлению о культурном наследии нации, на нём говорящем. Сравнение, анализ значений, раскрытие смыслов и

обнаружение общих черт сообщает о том, что проведение данного вида работы может привести к успешному осуществлению межкультурной коммуникации, столь необходимой в современных условиях существования мира.

Литература

- Ахнина К.В. Лексика семейных отношений в русской идиоматике: национально-культурный компонент [Текст] / К.В. Ахнина // Полилингвильность и транскультурные практики. — 2014. — № 1. — С. 91–94.
- Верещагин Е.М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного [Текст] / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. — М.: Русский язык, 1976. — 248 с.
- Газизова Ю.С. Структурное содержание образа матери [Текст] / Ю.С. Газизова // Дискуссия. — 2013. — № 3. — С. 96–101.
- Гасанова Г.А. Паремиологические средства выражения концепта «семья» в русской языковой картине мира [Текст] / Г.А. Гасанова, С.Г. Набиева // Мир науки, культуры, образования. — 2019. — № 3. — С. 445–446.
- Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений: В 14 т. [Текст] / Н.В. Гоголь. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. — Т. 8. — 816 с.
- Гойхман О.Я. Коммуникативистика: миссия выполняема [Текст] / О.Я. Гойхман // Научные исследования и разработки: современная коммуникативистика. — 2019. — № 1. — С. 5–6.
- Гончарова Л.М. И все-таки они существуют: коммуникация и культура как ценности современного мира [Текст] / Л.М. Гончарова // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2022. — Т. 11. — № 3. — С. 5–9. — DOI: 10.12737/2587-9103-2022-11-3-5-9.
- Гончарова Л.М. Картина мира в коммуникативных исследованиях [Текст] / Л.М. Гончарова // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2022. — Т. 11. — № 5. — С. 5–9. — DOI: 10.12737/2587-9103-2022-11-5-5-9.
- Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2 т. [Текст] / В.И. Даль. — М.: Художественная литература, 1984. — Т. 1. — 383 с.
- Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2 т. [Текст] / В.И. Даль. — М.: Художественная литература, 1984. — Т. 2. — 399 с.
- Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа [Текст] / В.И. Даль. — М.: Правда, 1987. — 656 с.
- Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов [Текст]: учеб. пособие для студентов пединститутов по специальности «Русский язык и литература» / В.П. Жуков. — М.: Просвещение, 2000. — 160 с.
- Занеги́на Н.Н. Концепт «семья» в русском литературном языке и принципы его описания [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.01 [Текст] / Н.Н. Занеги́на. — М., 2011. — 25 с.
- Захарович И. 10 000 пословиц, поговорок, загадок, скороговорок: жемчужины народной мудрости [Текст] / И. Захарович. — М.: Астрель, 2012. 512 с.
- Кострубина Е.А. Типы концептов: гиперконцепт «семья — дом» [Текст] / Е.А. Кострубина // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2010. — № 6. — С. 51–57.
- Лопсан А.П. Лексикографическая и психолингвистическая репрезентация образа матери в разных лингвокультурах [Текст] / А.П. Лопсан // Мир науки, культуры, образования. — 2018. — № 5. — С. 449–451.
- Миньяр-Белоручева А.П. Языковая картина духовно-нравственных ценностей как культурный код народа [Текст] / А.П. Миньяр-Белоручева // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2018. — Т. 7. — № 6. — С. 23–34. — DOI: 10.12737/article_5bf50c32de2363.8216233818.
- Потапова Н.А. Анализ понятий «пословица» и «поговорка» в современной лингвистике [Текст] / Н.А. Потапова // Мир науки, культуры, образования. — 2016. — № 6. — С. 358–361.
- Раковский М. Пословицы, поговорки и мудрые мысли [Текст] / М. Раковский. — Душанбе: Ирфон, 1969. — 354 с.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. [Текст] / М. Фасмер. — М.: Прогресс, 1986. — Т. 1. — 576 с.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. [Текст] / М. Фасмер. — М.: Прогресс, 1987. — Т. 3. — 832 с.
- Фелицина В.П. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь. Институт русского языка им. А.С. Пушкина [Текст] / В.П. Фелицина, Ю.Е. Прохоров; под ред. Е.М. Верещагина, В.П. Костомарова. — М.: Русский язык, 1979. — 240 с.
- Фуад А.Н. Концепт «дружба» в русской лингвокультуре (на материале пословиц и поговорок русского языка) [Текст] / А.Н. Фуад // Преподаватель XXI век. — 2019. — № 4. — С. 395–406.
- Шолохов М.А. Собрание сочинений: В 8 т. [Текст] / М.А. Шолохов. — М.: Советский писатель, 1960. — Т. 8. — 384 с.
- Adalberg S. Księga przysłów, przypowieści i wyrażeń przysłowiowych polskich. Warszawa: Druk Emila Skiwskiego, 1889–1994. 865 s.
- Bartmiński J. Podstawy lingwistycznych badań nad stereotypem — na przykładzie stereotypu matki // Stereotyp jako przedmiot lingwistyki: teoria, metodologia, analizy empiryczne. Wrocław: Towarzystwo Przyjaciół Polonistyki Wrocławskiej, 1998. T. 8. S. 63–83.
- Bartmiński J. Polski stereotyp matki // Postscriptum Polonistyczne. 2008. № 1. S. 33–53.
- Bartmiński J. Dom — koncept uniwersalny i specyficzny kulturowo // Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów. Lublin: Wydawnictwo UMCS, 2015. T. 1. S. 15–33.
- Bielińska-Gardziel I. Stereotyp rodziny we współczesnej polszczyźnie. Warszawa: Sławistyczny Ośrodek Wydawniczy, 2009. 256 s.
- Dawne powiedzenia i przysłowia [Электронный ресурс] // Dawne Laliny, zamieszkałe rodziny, ich zajęcia, zwyczaje i genealogia [сайт]. 2020. URL: <https://goo.su/2kCS> (дата обращения: 20.01.2023).
- Dominiczak I. Księga Przysłów: Inaczej mówiąc mądrości, motta, porzekadła, powiedzenia, przysłowia, sentencje itp. Wydawca: Maciej Dominiczak, 2013. 330 s.
- Korab-Brzozowski F. Przysłowia polskie. Kraków: Drukarnia Aleksandra Słomskiego, 1896. 190 s.
- Przysłowia polskie — rodzina [Электронный ресурс] // Wikipedyczny [сайт]. 26.02.2020. URL: <https://goo.su/2kCS> (дата обращения: 20.01.2023).
- Rodzina w języku i kulturze / Pod. red. J. Bujak-Lechowicz. Piotrków Trybunalski: Naukowe Wydawnictwo Piotrowskie, 2010. 374 s.
- Stanisz A. Rodzina made in Poland: antropologia pokrewieństwa i życia rodzinnego. Poznań: Nauka i Innowacje, 2013. 330 s.

References

1. Akhnina K.V. Lexis of family kinship at Russian idiomatics: national cultural component // *Polilingval'nost' i transkul'turnye praktiki* [Polylingualism and transcultural practices], 2014, i. 1, pp. 91–94. (in Russian).
2. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. *Yazyk i kultura. Lingvostanovedeniye v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Language and culture. Lingual regional geography at teaching Russian as foreign]. Moscow, Russkiy jasyk Publ., 1976. 248 p.
3. Gasisova Ju. S. Structural content of mother's image // *Discussija* [Discussion], 2013, i. 3, pp. 96–101. (in Russian).
4. Gasanova G.A., Nabieva S.G. Paremiological ways of expression of concept "family" at Russian language world view // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture and education], 2019, i. 3, pp. 445–446. (in Russian).
5. Gogol N.V. *Polnoje sobranije sochineniy: v 14 t.* [Full set at 14 vol.], Moscow, Akademija Nauk SSSR Publ., 1952. Vol. 8. 816 p.
6. Gohman O.Ya. *Commucativistics: mission is possible// Nauchnyje issledovaniya i razrabotki: sovremennaja kommunikativistika* [Scientific research and development: modern commucativistics], 2019, i. 1, pp. 5–6.
7. Goncharova L.M. And yet they exist: communication and culture as values of modern world // *Nauchnyje issledovaniya i razrabotki: sovremennaja kommunikativistika* [Scientific research and development: modern commucativistics], 2022, vol. 11, i. 3., pp. 5–9. DOI: 10.12737/2587-9103-2022-11-3-5-9.
8. Goncharova L.M. World view at communicational research // *Nauchnyje issledovaniya i razrabotki: sovremennaja kommunikativistika* [Scientific research and development: modern commucativistics], 2022, vol. 11, i. 5, pp. 5–9. DOI: 10.12737/2587-9103-2022-11-5-5-9.
9. Dal V.I. *Poslovitsy russkogo naroda: Sbornik V. Dalya v 2t.* [Proverbs of Russian people in 2 vol.]. Moscow, Khudozhestvennaja literatura Publ., 1984, vol. 1, 383 p.
10. Dal V.I. *Poslovitsy russkogo naroda: Sbornik V. Dalya v 2t.* [Proverbs of Russian people in 2 vol.]. Moscow, Khudozhestvennaja literatura Publ., 1984, vol. 2, 399 p.
11. Dal V.I. *Poslovitsy i pogovorki russkogo naroda* [Proverbs and sayings of Russian people]. Moscow, Pravda Publ., 1987, 656 p.
12. Zhukov V.P. *Semantika frazeologicheskikh oborotov. Uchebnoje posobie dlya studentov pedinstitutov po spetsyalnosti "Russkij jazyk i literatura"* [Semantics of phraseological phrases. Tutorial for students of pedagogical institutes with a specialty "Russian language and literature"]. Moscow, Prosvesheniye Publ. 2000, 160 p.
13. Zanegina N.N. *Koncept "semja" v russkom literaturnom jasyke I principy jego opisaniya: aftoreferat diss. kand. filol. nauk: spec. 10.02.01 — russkij jasyk* [Concept "family" in Russian literary language and its principals of description: abstract Phd. Diss. Specialty number 10.02.01 — Russian language]. Moscow, 2011, 25 p.
14. Zaxharovich I. *10 000 posloviys, pogovorok, zagadok, skorigovorok: zhemchuzhiny narodnoj mudrosti* [10000 of proverbs, sayings, riddles, tongue — twisters: gems of folk's wisdom]. Moscow, Astrel' Publ., 2012, 512 p.
15. Kostrubina E.A. Types of concepts: hyperconnected Family — house // *Vestnik Permskogo Universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija* [Bulletin of Perm University. Russian and foreign philology], 2010, i.6, pp. 51–57.
16. Lopsan A. P. Lexicographic and psycholinguistic representative of mother's image at different linguacultures // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture and education], 2018, i. 5, pp. 449–451.
17. Minyar-Beloroucheva A.P. Language Weltbild of spiritual and moral values as a culture code of a nation // *Nauchnyje issledovaniya i razrabotki: sovremennaja kommunikativistika* [Scientific research and development: modern commucativistics], 2018, vol. 7, i. 6, pp. 23–34. DOI: 10.12737/ARTICLE_5BF50C32DE2363.82162338.
18. Potapova N.A. Analysis of terms "proverb" and "saying" in contemporary linguistics // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture and education], 2016, i. 6, pp. 358–361.
19. Rakovskii M. *Poslovitsy, pogovorki I mudryje mysli* [Proverbs, sayings and wise thoughts]. Dushanbe, Irfon Publ., 1969. 354 p.
20. Fasmer M. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka v 4 t.* [Russian Etymology dictionary in 4 vol.]. Moscow, Progress Publ. 1986, vol. 1, 575 p.
21. Fasmer M. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka v 4 t.* [Russian Etymology dictionary in 4 vol.]. Moscow, Progress Publ. 1987, vol. 3, 832 p.
22. Felitsina V.P., Prokhorov U.E. *Russkije poslovitsy, pogovorki i krylatyje vyrazheniya: Lingvostranovedcheskij slovar'*. Institut russkogo yazyka im. A.S. Pushkina. Pod. red. E.M. Vereshagina, V.P. Kostomarova [Russian proverbs, adages and bywords. Lingua — regional geographical dictionary. Institute of Russian language of A.S. Pushkin. Under edit of Vereshchagin E.M., Kostomarov V.P. Moscow]. Moscow, Russkiy Yazyk Publ., 1979, 240 p.
23. Fuad A.N. Concept "friendship" in Russian lingual culture (at the material of proverbs and sayings of Russian language) // *Prepodavatel' XXI vek* [Teacher XXI century], 2019, i. 4, pp. 395–406.
24. Sholokhov M.A. *Sobranije sochineniy v 8 t.* [Set at 8vol.]. Moscow, Sovetskij pisatel' Publ., 1960., vol. 8, 384 p.
25. Adalberg S. *Księga przysłów, przypowieści i wyrażen przysłowiowych polskich.* Warszawa: Druk Emilia Skiwskiego, 1889–1994. 865 s.
26. Bartmiński J. *Podstawy lingwistycznych badań nad stereotypem — na przykładzie stereotypu matki* // *Stereotyp jako przedmiot lingwistyki: teoria, metodologia, analizy empiryczne.* Wrocław: Towarzystwo Przyjaciół Polonistyki Wrocławskiej, 1998. T. 8. S. 63-83.
27. Bartmiński J. *Polski stereotyp matki* // *Postscriptum Polonistyczne.* 2008. № 1. S. 33–53.
28. Bartmiński J. *Dom — koncept uniwersalny i specyficzny kulturowo* // *Leksykon aksjologiczny Słowian i ich sąsiadów.* Lublin: Wydawnictwo UMCS, 2015. T. 1. S. 15–33.
29. Bielińska-Gardziel I. *Stereotyp rodziny we współczesnej polszczyźnie.* Warszawa: Sławistyczny Ośrodek Wydawniczy, 2009. 256 s.
30. *Dawne powiedzenia i przysłowia* [Электронный ресурс] // *Dawne Laliny, zamieszkałe rodziny, ich zajęcia, zwyczaje i genealogia* [сайт]. 2020. URL: <https://goo.su/2kCS> (дата обращения 20.01.2023).
31. Dominiczak I. *Księga Przysłów: Inaczej mówiąc mądrości, motta, porzekadła, powiedzenia, przysłowia, sentencje itp.* Wydawca: Maciej Dominiczak, 2013. 330 s.
32. Korab-Brzozowski F. *Przysłowia polskie.* Kraków: Drukarnia Aleksandra Słomskiego, 1896. 190 s.
33. *Przysłowia polskie — rodzina* [Электронный ресурс] // *Wikisłownik* [сайт]. 26.02.2020. URL: <https://goo.su/2KCs> (дата обращения: 20.01.2023).
34. *Rodzina w języku i kulturze* / Pod. red. J. Bujak-Lechowicz. Piotrków Trybunalski: Naukowe Wydawnictwo Piotrowskie, 2010. 374 s.
35. Stanisław A. *Rodzina made in Poland: antropologia pokrewieństwa i życia rodzinnego.* Poznań: Nauka i Innowacje, 2013. 330 s.